

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

**ACTUAL PROBLEMS
OF LINGUISTICS
AND LITERARY STUDIES**

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-124

**ОБРАЗ ИЕРУСАЛИМА В ТРАВЕЛОГЕ
А. ИЛИЧЕВСКОГО «ГОРОД ЗАКАТА»**

Логина Е.О.

Томский государственный университет, студент

**THE IMAGE OF JERUSALEM IN A. ILICHEVSKII'S TRAVELOGUE
«THE SUNSET CITY»**

Loginova E.O.

Tomsk State University, student

В работе раскрывается поэтика образа Иерусалима в травелоге А. Иличевского «Город заката»: рассматриваются пространственно-временное описание города, его ключевые топосы, дается интерпретация Иерусалима как сакрального центра мира, осмысливается мотив странствия героя как возможность обретения целостности бытия.

Ключевые слова: имагология, травелог, Иличевский, Иерусалим, мировая культура, русская литература.

The article reveals the poetic manners of Jerusalem image in A. Ilichevskii's travelogue «The sunset city». Spatio-temporal of the city and its key toposes are discussed, the interpretation of Jerusalem as the sacral center of the world is given, the motive of hero's wandering as possibility of gaining the integrity of existence is comprehended.

Keywords: imagology, travelogue, Ilichevskii, Jerusalem, world culture, Russian literature.

Научный руководитель: И.А. Поплавская, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В имагологических исследованиях под образом «имеется в виду совокупность идей о Чужом, используемых в процессе написания литературного произведения» [1]. В травелоге А. Иличевского «Город заката» реализуется модель встречи человека с городом, и через архетипический образ встречи раскрываются отношения, которые Я устанавливает между миром и самим собой [2], создавая тем самым возможность для интерпретации мира.

Образ Иерусалима в книге А. Иличевского конструируется на пересечении двух точек зрения: взгляда иностранца, который описывает пространственные и культурные реалии, и взгляда взрослого, который оказывается близок к ребенку и в силу этого способен проникнуть в глубинную сущность вещей.

Выступая в роли путешественника, герой посещает знаковые для Иерусалима места: Старый город, Стену Плача, Яффские ворота и т.д. Все эти локусы образуют панораму Вечного города, они воспринимаются

как характерные «места памяти», возникающие на пересечении человеческой памяти и истории и раскрывающие свой особый тройственный смысл: материальный, символический и функциональный [3].

Например, материальный аспект описания Геенны, которую видит герой, идя вдоль стен Старого города, выражен через географические и бытовые детали: «В Геенне куча арабских детишек лазают по инжировым деревьям» [4. С. 57]. Символический аспект связан с трактовкой Геенны как Судного дня в иудаизме: «кое-где у склонов сохранились входы в карстовые разломы, в которых можно представить себя на пороге преисподней» [4. С. 58]. Функциональный аспект «осуществляет одновременно кристаллизацию воспоминания и его передачу»; герой обращается к истории этого места, соотнося диахронические и синхронические пласты повествования: «Эти травы топтали крестоносцы, римляне, вавилоняне – все это слишком мало по сравнению с Богом и в то же время в пору Ему» [4. С. 40]. Так место памяти становится в травелогe отражением сакральной сущности города.

Особенностью травелога является и всеобъемлющая точка зрения автора, который за видимым как бы «провидит» события священной истории и «вписывает» их в нарративное пространство текста. Так, в описании иерусалимского зоопарка использована парабола: взгляд с современности и конкретики изображения отдельного события переходит вглубь священной истории, а затем вновь возвращается к действительности: «Библейский Ноев ковчег – прообраз зоопарка. <...> Флегматичный носорог, <...> чья мощь и свирепость известны еще из книги Иова, <...> сталкивается с собратом над охапкой сена» [4. С. 87].

А. Иличевский выстраивает в книге метафизическую модель Иерусалима. Следуя топологии Данте, он описывает его как многоуровневый амфитеатр, который окружает Старый города подобно сфере: «Иерусалим – лепестковая поверхность сферы, сложно обернутая вокруг шара Храма» [4. С. 43].

Как Иерусалим находится в отношении подобия со всем миром, так и Танах становится «картой истории». Пространственно-временной образ Иерусалима дублирует в сознании автора модель мироздания, а Священное писание намечает возможные направления развития человеческой цивилизации. Таким образом, А. Иличевский создаёт миф об Иерусалиме как об истоке всеобщей истории и религии, сам же город воспринимается как воплощенное Слово Танаха: «Иерусалим более всего похож на Слово – он его плоть» [4. С. 172].

Раскрывая этимологию Иерусалима, автор приводит ряд значений: закат, («иарах» – «основывать» и «Шалим» – божество заката), мир («шалом» на иврите) и святой («иерос» с греческого). Все эти значения выстраиваются в единый синонимичный ряд, они синкретично сосуществуют в тексте, а закат оказывается синонимом всемирности, синонимом святости.

Иерусалим как воплощенное Слово Танаха становится в сознании автора сакральным центром Вселенной, он возвышается над миром, «словно приподнимается над собой – еще выше в небо» [4. С. 49]. Иерусалим наделяется и чертами призрачности и прозрачности, он «двоится между дольней и горней своими ипостасями» [4. С. 156]. Для иллюстрации этой идеи в текст введен дополнительный визуальный ряд – серия картин современного еврейского художника Некода Зингера «Цветы запоздалые». В картинах цикла, как и в образе Иерусалима, сплетается реальное и ирреальное: «“Цветы” сосредоточены <...> на знаке ослепления, затмения, на способе изобразить солнечный свет в беспримесном виде, отдельным от здешнего мира, то есть на изображении неизобразяемого» [4. С. 156].

Образ Иерусалима в травелоге А. Иличевского дается на пересечении разных национальных культур. В текст города входят имена Данте, современных израильских писателей Шмуэля Йосефа Агнона и Давида Шахара, русских авторов (Гоголя, Чехова, Цветаевой, Бродского). Литературное становится художественной вербальной плотью города, в этом смысле оказывается значимой прозиметрическая природа травелога: в текст входят стихи, которые воспринимаются как смысловое и эстетическое обобщение и завершение прозаических фрагментов, становятся своего рода метафорой метафоры.

Главный мотив травелога – стремление вернуться к изначальной точке существования мира. Как верно отмечает Н.А. Томилова: «Странничество в поисках Бога, сути мира и себя самого является преимущественным способом жизни героев Иличевского» [5]. Мотив странничества обусловлен надеждой героя на обретение целостности бытия и духовного перерождения. Строчка из стихотворения А. Иличевского «Олива, солнце, роза, воздух»: «В этом городе просыпаешься, будто // рождаешься заново» [4. С. 124] прочитывается как возвращение к начальной точке существования через второе рождение. Одновременно эта инициальная точка воспринимается и как условие спасения, которое возможно только в центре Вселенной, в Граде Божьем, за стенами которого проглядывает вечность.

Литература

1. Пажо Д.А. Перспектива исследований в литературоведении: культурная иконография. Антология трудов по теории имагологии // Поляков О. Ю. Имагология : учеб. пособие. Киров : ВятГУ, 2015. С. 142–153.
2. Пажо Д.А. Образ/Воображение. Антология трудов по теории имагологии // Поляков О.Ю. Имагология : учеб. пособие. Киров : ВятГУ, 2015. С. 153–157.
3. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюинмеж, М. Винок. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
4. Иличевский А.В. Город заката: травелог. М. : Астрель, 2012. 350 с.
5. Томилова Н.А. Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 18.